

УДК 336.228

DOI 10.51691/2500-3666_2023_8_6

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ НАЛОГОВОЙ ПОЛИТИКИ

Гафарова Л. А.

к.э.н., научный сотрудник,

*Институт социально-экономических исследований Уфимского федерального
исследовательского центра Российской академии наук,*

Уфа, Россия

Аннотация. В статье проводится анализ основных направлений налоговых реформ в странах ОЭСР, объявленных и реализованных в 2021 году. Анализируются тенденции в каждой категории налогов, включая подоходный налог с населения и взносы на социальное страхование, корпоративный подоходный налог и другие корпоративные налоги, налоги на товары и услуги (включая налоги на добавленную стоимость, налоги с продаж, акцизные сборы), экологические налоги и налоги на имущество. Среди основных направлений можно выделить: снижение налоговых ставок и сокращения размера налоговой базы подоходного налогообложения, снижение ставок налога на прибыль, стабилизация ставок НДС.

Ключевые слова: доходы, подоходное налогообложение, налог на прибыль, налоговая политика, налоговая реформа.

MAIN DIRECTIONS OF TAX POLICY

Gafarova L.A.

candidate of economic science, researcher,

*Institute of Socio-Economic Research of the Ufa Federal Research Center of the
Russian Academy of Sciences,*

Ufa, Russia

Abstract. The article analyzes the main directions of tax reforms in OECD countries announced and implemented in 2021. Analyzes trends in each category of taxes, including personal income tax and social security contributions, corporate income tax and other corporate taxes, taxes on goods and services (including value added taxes, sales taxes, excise duties), environmental taxes and taxes on property. Among the main directions are: reduction of tax rates and reduction of the size of the tax base for income taxation, reduction of income tax rates, stabilization of VAT rates.

Keywords: income, personal income tax, income tax, tax policy, government budget, income inequality, regression analysis.

Основными направлениями реформирования подоходного налога в странах ОЭСР в 2021 году стало продолжающееся снижение налогового бремени и взносов на социальное обеспечение в основном за счет снижения налоговых ставок и сокращения размера налоговой базы для поддержки домохозяйств с низкими доходами с целями содействия восстановлению экономики. Обоснованием этих реформ было стимулирование экономического роста при одновременном обеспечении справедливости в налогообложении доходов физических лиц, особенно для лиц с низкими и средними доходами. Хотя последнее обоснование представляет собой широкое продолжение реформ подоходного налога в последние годы, акцент на экономическом росте приобрел новое значение в ответ на экономические последствия кризиса. В результате средний налоговый клин снизился с 36,4% в 2000 году до 34,6% в 2020 году в странах ОЭСР.

Подоходный налог и взносы на социальное обеспечение являются важными источниками налоговых поступлений в большинстве стран. Вместе они составляют около половины общих налоговых поступлений, при этом НДФЛ составляет 23%, а социальный налог – 26% от общего объема налоговых поступлений в среднем по странам ОЭСР [1].

Ряд стран в 2021 году увеличили максимальные ставки подоходного

Вектор экономики | www.vectoreconomy.ru | СМИ Эл № ФС 77-66790, ISSN 2500-3666

налога, чтобы повысить прогрессивность своих налоговых систем. Так, например, Канада, Новая Зеландия и Норвегия повысили свою максимальную ставку подоходного налога за счет введения новых категорий подоходного налога в верхней части шкалы ставок подоходного налога [2]. Норвегия ввела пятый диапазон для доходов свыше 2 миллионов норвежских крон.

Некоторые страны провели реформу ставок подоходного налога для лиц, занятых неполный рабочий день, и других профессиональных групп. Многие страны продолжили сужать свои базы подоходного налога. В целом ожидается, что эти меры приведут к сокращению налоговых поступлений. Из стран, проводивших реформу базы подоходного налога, 57 осуществляли меры по сужению базы, а девять – по расширению базы, что в целом соответствует тенденциям, наблюдаемым в последние годы [3]. Большинство реформ базы подоходного налога, введенных в 2021 году или позже, были направлены на поддержку отдельных лиц и семей с низкими доходами, которые зачастую особенно сильно пострадали от экономических последствий пандемии. Некоторые реформы также были направлены на снижение налогового бремени на домохозяйства со средним доходом с целью увеличения потребления домохозяйств и содействия восстановлению экономики. Тринадцать направлений реформ включали увеличение индивидуальных налоговых льгот и налоговых льгот для поддержки лиц с низкими доходами и занятости [4], а девять реформ были направлены на поддержку детей и других иждивенцев. Реформы базы подоходного налога также были направлены на поддержку пожилых людей, особенно людей с низкими доходами. Пять стран расширили объем своих налоговых льгот по заработанному доходу и других льгот на работе. Также в девяти странах базовые налоговые льготы были увеличены с целью снижения бремени НДС и поддержки прогрессивности налоговой системы.

В некоторых странах ОЭСР налоговые ставки на доходы от капитала изменились в сторону их незначительного повышения и были направлены на усиление нейтральности между различными видами экономической и

Вектор экономики | www.vectoreconomy.ru | СМИ Эл № ФС 77-66790, ISSN 2500-3666

инвестиционной деятельности. Меры по расширению налоговой базы были в основном введены в области налогов на прирост капитала, в то время как некоторые страны также внесли изменения в налогообложение процентных доходов, пенсий и других видов доходов от капитала. Австрия и Венгрия также расширили свою налоговую базу, введя налоги на доходы от криптовалют.

Тенденция к снижению установленных законом ставок корпоративного налога (налога на прибыль) широко распространена и продолжается, что приводит к дальнейшему сближению ставок корпоративного налога в разных странах. Кроме того, многие страны продолжают увеличивать корпоративные налоговые льготы с целью стимулирования инвестиций и инноваций, особенно в области экологической устойчивости. Что касается международного налогообложения, усилия по защите баз налога от уклонения от корпоративного налогообложения были продолжены с принятием мер в соответствии с проектом ОЭСР/Большой двадцатки по размыванию налоговой базы и перемещению прибыли (BEPS). Крупный прорыв был достигнут благодаря тому, что более 135 стран по всему миру присоединились к новому двухкомпонентному плану по реформированию международных правил налогообложения и обеспечению того, чтобы многонациональные предприятия платили справедливую долю налогов, где бы они ни работали и получали прибыль [5].

Таблица

Изменения в базе корпоративного налогообложения

	Расширение налоговой базы		Сужение налоговой базы	
	2020 год	с 2021 года	2020 год	с 2021 года
Капитальные надбавки и общие стимулы		Норвегия	Австралия, Чили, Германия, Финляндия, Италия	Канада, Великобритания, Польша
Экологические налоговые льготы	Италия		Канада, Италия, США	Исландия, Словакия, Канада, Ирландия

Налоговые льготы на НИОКР и патентные режимы			Ирландия, Италия, Словакия	Австралия, Испания, Финляндия, Италия, Исландия, Япония, Нидерланды, Польша, Швеция
Изменения налоговой базы, связанной с МСП			Венгрия, Польша, Словакия	Канада, Германия, Япония
Положения о переносе и обратном переносе убытков			Франция, Словакия	Франция, Венгрия
Условные процентные вычеты			Италия	

Соотношение налога на прибыль к ВВП и доходов корпоративного налога в процентах от общих налоговых поступлений продолжают существенно различаться в разных странах. Доходы от налога на прибыль варьировались от 0,7% ВВП в Латвии до 4,7% ВВП в Австралии в 2020 году. В качестве доли от общих налоговых поступлений корпоративный налог варьировался от 2,3% от общих налоговых поступлений в Латвии до 32,3% от общих налоговых поступлений в Индонезии. Различия в доходах от налога на прибыль могут объясняться множеством факторов, включая установленные законом ставки корпоративного налога, величину налоговой базы корпоративного налога, степень инкорпорации компаний, фазу экономического цикла и степень цикличности системы корпоративного налогообложения, а также страновой специфики. Эти факторы в большей степени способствовали значительным колебаниям доходов, наблюдавшимся в период с 2000 по 2020 год в ряде стран, включая Норвегию, Финляндию и Люксембург. Корпоративный налог, как правило, составляет большую долю доходов в странах со значительными природными ресурсами и в странах с развивающейся экономикой. В случае стран с развивающейся экономикой общие налоговые поступления, как правило, ниже в процентах от ВВП, а доходы от подоходного налога с населения, как правило, играют меньшую роль, чем корпоративного налога [6].

Доходы от налога на прибыль как доля ВВП и доля общих налоговых

поступлений упали в период с 2019 по 2020 год. Для 35 стран ОЭСР, по которым доступны данные за 2020 год, среднее значение доходов от корпоративного подоходного налога как доля ВВП снизилось с 3,0% в 2019 году до 2,6% в 2020 году. Аналогичным образом, среднее значение доходов от корпоративного подоходного налога как доля от общих налоговых поступлений снизилось с 9,4% до 8,5%. Это самое значительное сокращение со времен мирового финансового кризиса 2008 года, и средние поступления корпоративного подоходного налога в процентах от ВВП сейчас ниже предыдущих минимумов, наблюдавшихся в 2009 и 2010 годах после этого кризиса.

В некоторых странах предусмотрены сниженные ставки налога на прибыль для малого и среднего предпринимательства, хотя структура этих пониженных налоговых ставок существенно различается. Некоторые страны применяют более низкие налоговые ставки к первому траншу прибыли, независимо от общего уровня дохода; некоторые снизили ставки подоходного налога для корпораций с доходом ниже определенного уровня; другие определяют ставку налога на малый бизнес на основе критериев, не связанных с доходом (например, оборот или активы) вместо критериев дохода или в дополнение к ним [7].

Стабилизация стандартных ставок НДС, наблюдаемая в разных странах, является продолжением тенденции, наблюдавшейся на протяжении последних шести лет: страны, которые снизили стандартные ставки НДС в 2020 году, вернули их на допандемический уровень. Подавляющее большинство временных изменений НДС, внесенных в 2020 году, были отменены в 2021 году.

Что касается налога на имущество, то несмотря на то, что по сравнению с предыдущими годами было проведено меньше реформ по налогу, существующие реформы четко направлены на продвижение прогрессивности и справедливости в налогообложении имущества. Реформы налога на имущество преимущественно включали повышение налогов либо за счет увеличения налоговых ставок, либо за счет мер по расширению налоговой базы. Повышение налогов в основном было нацелено на физических и юридических лиц, которые

Вектор экономики | www.vectoreconomy.ru | СМИ Эл № ФС 77-66790, ISSN 2500-3666

используют недвижимость преимущественно в качестве инвестиционного инструмента, а также на частных лиц с более высоким уровнем собственного капитала, на которых повлияли реформы налога на имущество и налога на наследство, налога на наследство и дарение. По сравнению с предыдущими годами реформы все больше фокусировались на содействии эффективному использованию существующего жилищного фонда, а также справедливости налогообложения недвижимости в целом [1]. Только две страны провели реформы в области текущих налогов на недвижимое имущество, а семь стран внесли изменения в свои налоги на сделки. Две страны провели реформы налога на богатство и пошлин на наследство, а также налогов на наследство и дарение.

Таким образом, можно выделить следующие основные направления трансформации налоговых механизмов за последние два года: снижение налоговых ставок и сокращения размера налоговой базы подоходного налогообложения с целью обеспечения справедливости в налогообложении доходов, особенно для лиц с низкими и средними доходами, снижение ставок налога на прибыль, стабилизация ставок НДС.

Библиографический список

1. Tax policy reforms 2022: OECD and selected partner economies // OECD ilibrary. September, 2022. 143 p. <https://www.oecd-ilibrary.org/sites/037e91a6-en/index.html?itemId=/content/component/037e91a6-en#section-d1e6156>
2. Гафарова Л. А. Анализ влияния прогрессивности подоходного налогообложения на динамику экономических процессов / Л. А. Гафарова // Экономика и менеджмент систем управления. – 2023. – № 1(47). – С. 4-12.
3. OECD Statistics. <https://stats.oecd.org/index.aspx?DataSetCode>.
4. Гайнанов Д. А. Трансформация региональных рынков образовательных услуг и труда в условиях цифровой экономики / Д. А. Гайнанов, Л. И. Мигранова // Региональная экономика: теория и практика. – 2020. – Т. 18, № 8(479). – С. 1430-1448.

5. Celani A., Dressler L., Wermelinger M. Building an Investment Tax Incentives database: Methodology and initial findings for 36 developing countries // OECD Working Papers on International Investment, No. 2022/01, OECD Publishing, Paris. <https://www.oecd-ilibrary.org/docserver/62e075a9-en.pdf?expires=1693395146&id=id&accname=guest&checksum=71FD2244A1E9276DF085A897F993425F>.

6. G20 Finance Ministers and Central Bank Governors (2022), Communiqué - G20 Finance Ministers and Central Bank Governors Meeting. https://www.g20.org/content/dam/gtwenty/about_g20/previous_summit_documents/2022/G20%20FMCBG%20Communique%20Jakarta%2017-18%20February%202022.pdf.

7. Гайнанов Д.А., Кантор О.Г., Каширина Е.С. Синергетическое моделирование параметров энергетической системы Российской Федерации // Экономика региона. – 2015. – № 4(44). – С. 357-369.

Оригинальность 96%

Исследование выполнено в рамках государственного задания УФИЦ РАН № 075-01134-23-00 на 2023 год и на плановый период 2024 и 2025 годов.

The research was carried out within the framework of the state order of the Ufa Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences No. 075-01134-23-00 for 2023 and for the planned period of 2024 and 2025.